

А

мету были представлены на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества, 22 іюня 1861 года ¹⁾. Засимъ по Высочайшему повелѣнію, истребованные по настоящему дѣлу отзывы и заключенія отъ всѣхъ Министровъ и Главноуправляющихъ, подробно обсуждались въ томъ же Комитетѣ, и сообразно съ тѣми заключеніями, выработались окончательно главныя начала, коими отмѣнялось и частью ограничивалось употребленіе тѣлесныхъ наказаній. Означенныя начала были представлены на усмотрѣніе Государственнаго Совѣта и состоявшееся по этому мнѣніе удостоилось Высочайшаго утвержденія, 21 апрѣля 1863 года. Равнымъ образомъ, на заключеніи Втор. Отд. С. Е. В. Канцеляріи находились предположенія: 1) объ отмѣнѣ наложенія клеймъ на преступниковъ, осужденныхъ въ каторжныя работы, 2) объ отмѣнѣ наказанія преступниковъ въ воскресные дни; 3) о снятіи оковъ съ преступниковъ во время причащенія Св. Христовыхъ Тайнъ; 4) о замѣнѣ въ Сибири оковъ другимъ наказаніемъ для лицъ преклонныхъ лѣтъ; 5) о мѣрахъ къ отвращенію неудобствъ содержанія въ тюрьмахъ и пересылки арестантовъ по этапамъ, въ особенности арестантокъ съ грудными младенцами; 6) объ отмѣнѣ бритья половины головы всѣмъ вообще содержащимся подъ стражей, и 7) объ освобожденіи каторжныхъ отъ содержанія въ оковахъ во время тяжкихъ болѣзней.

Одновременно съ этимъ графъ Блудовъ не терялъ изъ вида другой, не менѣ важной, и еще болѣе обширной и многосложной части порученія, даннаго ему Императоромъ Николаемъ I, именно: пересмотра и исправленія нашихъ законовъ гражданскихъ. Приступая къ предварительнымъ соображеніямъ для начертанія проекта новаго кодекса сихъ законовъ, и почти предъ самымъ отъѣздомъ своимъ по Высочайшему повелѣнію въ Римъ, графъ Блудовъ имѣлъ счастье представлять о семъ Его Величеству особый докладъ.

Императоръ Николай I и прежде того неоднократно, какъ при разсужденіяхъ о работахъ производимыхъ во II Отдѣленіи, такъ и по случаямъ представляющимся въ подно-

¹⁾ Они были напечатаны II Отдѣленіемъ особою брошюрою подъ заглавіемъ Сводъ мнѣній и замѣчаній по вопросу объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній. С.-Петербургъ 1861 года.

симыхъ на Высочайшее усмотрѣніе судебныхъ дѣлахъ, обращалъ вниманіе на неполноту, иногда и на несообразность нѣкоторыхъ постановленій нашихъ гражданскихъ законовъ. Его Величество находилъ, что разныя части оныхъ, основанныя на началахъ и понятіяхъ прежняго, давно прошедшаго времени, не соотвѣтствуютъ уже настоящимъ потребностямъ гражданского общества и должны быть дополнены или исправлены; что въ другихъ даже самую судебную практикою открыты и указаны многія довольно важныя недоразумѣнія и противорѣчія, кои могутъ также быть устранены лишь порядкомъ законодательнымъ и не иначе какъ по тщательному, болѣе или менѣе общему разсмотрѣнію всѣхъ имѣющихъ съ ними связь узаконеній.

Слѣдуя въ точности, изъясненной при одномъ изъ его всеподданнѣйшихъ докладовъ, мысли Его Императорскаго Величества, графъ Блудовъ просилъ Министра Юстиціи графа Панина, заняться въ свободное отъ дѣлъ время, разсмотрѣніемъ сего рода, по указаніямъ судебной практики. А между тѣмъ, графъ Блудовъ съ своей стороны, также исполняя Высочайшую волю, приступилъ къ предварительному обозрѣнію главнѣйшихъ постановленій нашего гражданского законодательства и, дабы означить вмѣстѣ съ замѣчаемыми въ нихъ недостатками и средства исправленія оныхъ, тщательно соображалъ сіи постановленія съ настоящими, какъ уже вполнѣ развитыми, такъ и возникающими потребностями общества въ Россіи, съ состояніемъ нашихъ нравовъ и понятій, иногда и съ законами иностранныхъ европейскихъ государствъ, въ коихъ наиболѣе старались о удовлетворительнѣйшемъ опредѣленіи гражданскихъ связей, отношеній и обязанностей.

Недостатки нашихъ гражданскихъ законовъ, какъ уже признано многими, очевидны и доказываются ежедневными почти опытами. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ суть: 1) неточность редакціи, происходящая отъ того, что при составленіи Свода Законовъ должно было принять въ основаніе разнородныя постановленія, коихъ начало относится къ различнымъ временамъ и коихъ самая цѣль иногда была несовершенно одинакова; 2) частыя повторенія объ однихъ и тѣхъ же предметахъ въ разныхъ формахъ; 3) недостатокъ тѣхъ общихъ правилъ, чрезъ примѣненіе и соображеніе

коихъ могли бы быть объясняемы, или дополняемы отдѣльные постановленія, иногда изложенныя въ выраженіяхъ слишкомъ неопредѣлительныхъ, или же, напротивъ, относящіеся лишь къ особенныхъ частнымъ случаямъ. Кромѣ того, въ нашихъ гражданскихъ законахъ встрѣчаются нѣкоторыя, довольно важныя постановленія, вовсе несообразныя съ правилами и пользою какъ частныхъ лицъ, такъ и государства вообще, и недостаетъ тѣхъ указаній права, кои, распространяя въ обществѣ яснѣйшія понятія объ обязанностяхъ, связяхъ и отношеніяхъ гражданскихъ, способствуютъ чрезъ то самому развитію сихъ связей и отношеній. Достаточно замѣтить одну такого рода несообразность, которая возбудила особенное вниманіе, почивающаго нынѣ въ Бозѣ, Императора Николая I и была поводомъ къ изданію новыхъ правилъ для обезпеченія кредита отъ незаконныхъ сдѣлокъ супруговъ между собою. Въ постоянной заботливости о благѣ своихъ подданныхъ Его Величество не рѣдко указывалъ также и на необходимость исправленія законовъ о наслѣдствѣ. ¹⁾

До какой степени гражданскіе законы, помѣщенные въ X Томѣ Свода, неудовлетворяютъ въ примѣненіи ихъ потребностямъ практики, явствуетъ изъ частыхъ представленій судебныхъ мѣстъ объ истолкованіи и поясненіи различныхъ его постановленій и еще болѣе изъ сомнѣній, кои неоднократно встрѣчаетъ самъ Государственный Совѣтъ при разсмотрѣніи дѣлъ, представляемыхъ имъ на окончательное разрѣшеніе Его Императорскаго Величества. Вслѣдствіе сего, онъ нерѣдко, съ Высочайшаго соизволенія, поставлялъ на видъ II Отдѣл. С. Е. В. Канцеляріи, при представляющей ревизіи гражданскихъ законовъ, исправить, не только нѣкоторыя особыя статьи, но и цѣлыя отдѣленія, даже цѣлыя главы сего тома, а съ тѣмъ вмѣстѣ и всѣ другія относящіяся къ ихъ предметамъ правила. Иногда Государственный Совѣтъ не довольствовался сими

---

¹⁾ Всѣмъ извѣстно, что постановленія, опредѣляющія супругамъ лишь семью, а дочерямъ только 14 часть имѣнія, остающагося по смерти супруга или родителя, почти никогда не исполняются и что сіе ведетъ, такъ сказать, по необходимости, къ разнымъ, нерѣдко противозаконнымъ, сдѣлкамъ, а въ послѣдствіи и къ спорамъ и тяжбамъ. Сии части и въ нашихъ областныхъ мѣстныхъ узаконеніяхъ гораздо значительнѣе.

общими указаніями и поручалъ II Отд., съ Высочайшаго утвержденія, безъ дальнѣйшихъ отлагательствъ, приступить къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ исправленіямъ нашихъ законовъ гражданскихъ.

Многія, изъ порученныхъ II Отдѣленію, такимъ образомъ, дѣлъ были исполнены, и составленные имъ законопроекты удостоились Высочайшаго утвержденія, какъ-то: ¹⁾ объ отдачѣ на сохраненіе движимыхъ имуществъ, объ описи, оцѣнкѣ и публичной продажѣ имуществъ недвижимыхъ, о противозаконной передачѣ имѣній между супругами, о порядкѣ учрежденія заповѣдныхъ имѣній, о заставныхъ договорахъ въ губерніяхъ западныхъ, о земской давности, о приобрѣтеніи недвижимой собственности крѣпостными людьми, о взысканіяхъ по долговымъ обязательствамъ лицъ, состоящихъ на службѣ, о вознагражденіи за неправильное пользованіе чужою собственностью, за передержательство бѣглыхъ и за вредъ и убытки причиняемые противозаконными дѣяніями, о послѣдствіяхъ незаконныхъ браковъ и порядкѣ разсмотрѣнія и сужденія возникающихъ отъ того дѣлъ. Сверхъ онаго, представлены графомъ Блудовымъ на уваженіе Государственнаго Совѣта проекты новыхъ положеній объ опекахъ и временной администраціи, объ ограниченіи раздробленія недвижимыхъ населенныхъ имѣній, о находкахъ, о порядкѣ отчужденія частной собственности на государственныя и общественныя надобности, проектъ новыхъ подробныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ.

Сии опыты показываютъ, какъ и Государю Императору Николаю I угодно было замѣтить, что, не переставая заниматься приговорительными работами для общаго пересмотра нашихъ законовъ гражданскихъ, можетъ быть не бесполезно, съ тѣмъ вмѣстѣ, иногда и составлять самые проекты къ исправленію нѣкоторыхъ отдѣльныхъ онаго частей. Графъ Блудовъ, съ своей стороны, находилъ, что сей порядокъ дѣйствія, не только не повлечетъ за собою никакихъ важныхъ неудобствъ, но едва ли не есть лучший, для усовершенствованія гражданскаго уложенія. Безъ

---

¹⁾ Здѣсь означаются только важнѣйшія, вновь составленныя законоположенія, относящіяся къ законамъ гражданскимъ.

сомнѣнія, право гражданское должно, подобно всѣмъ другимъ кодексамъ, представлять стройную, основанную на единствѣ понятій и направленія систему; но оно, по самой цѣли своей, составляется изъ предметовъ столь многочисленныхъ и разнообразныхъ, что, нерѣдко, каждый изъ нихъ заключаетъ въ себѣ нѣчто цѣлое, имѣющее свои особенные свойства и соотвѣтствующія имъ начала. Таковы суть всѣ, относящіяся къ бракамъ, къ опекамъ, къ наслѣдству, къ духовнымъ завѣщаніямъ и т. д. Совершенно другое, въ семъ отношеніи, свойство права уголовного, даже судопроизводства какъ уголовного, такъ и гражданского. Тамъ, все въ тѣсной, непрерывной и необходимой между собою связи. Но, къ усовершенствованію, дополненію и къ самому измѣненію законовъ о наслѣдствѣ, объ опекамъ и т. д., можетъ быть приступлено безъ малѣйшаго неудобства, и не касаясь ни мало прочихъ частей гражданского права. Графъ Блудовъ полагалъ даже, что подобное, такъ сказать, по частямъ исправленіе нашихъ гражданскихъ законовъ, болѣе согласуется съ существенными выгодами общества. При семъ разнородныя отношенія его должны разсматриваться постепенно и дѣйствіе постановленій, коими оныя опредѣляются, будучи также постепенное, едва ли не лучше ручается за полезное вліяніе ихъ на понятія, нравы и весь гражданскій бытъ народа, нежели внезапное изданіе новаго уложенія, долженствующаго своимъ появленіемъ совокупно и единовременно измѣнить или преобразовать многія прежнія условія общества.

Нужно только, чтобы общія основанія гражданского права, общій духъ и цѣль новаго Уложенія не были никогда теряемы изъ вида, чтобы они руководствовали при каждой отдѣльной работѣ. Постигая всю важность сего труда, графъ Блудовъ старался съ точностью опредѣлить для самого себя, сіи общія основанія и направленіе, и дабы удостовѣриться, выполнѣ ли оныя соотвѣствуютъ высокимъ видамъ Его Императорскаго Величества, представлялъ Императору Александру особый объ этомъ докладъ.

Приступая къ составленію новаго уложенія о наказаніяхъ, докладывалъ графъ Блудовъ, первый вопросъ, который мы по необходимости должны были предложить себѣ,